СИРИЙСКИЙ КРИЗИС В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся МИРОПОРЯДКЕ: РОЛЬ ЭМИГРАНТСКИХ ОППОЗИЦИОННЫХ СТРУКТУР (2011-2015 гг. - Сирийский национальный совет, Национальная коалиция)

© 2018 М. ХОДЫНСКАЯ-ГОЛЕНИЩЕВА

В статье рассматривается начальный этап становления структур сирийской оппозиции за рубежом в период с 2011 по 2015 гг. Идеологические установки организаций анализируются через призму ориентации на иностранных спонсоров, что предполагает оторванность от внутрисирийских реалий и сфокусированность на продвижении иностранной повестки дня. Автор анализирует деятельность этих организаций в контексте трансформации системы международных отношений, предполагающей повышение роли государств региона в урегулировании кризиса в Сирии.

Ключевые слова: Сирия, Ближний Восток, система международных отношений, внешняя политика, сирийский кризис, трансформация миропорядка

THE SYRIAN CRISIS IN THE TRANSFORMING WORLD ORDER: ROLE OF SYRIAN EMIGRANT OPPOSITION STRUCTURES (2011-2015 - Syrian National Council, National Coalition)

Maria S. KHODYNSKAYA-GOLENISHCHEVA, PhD (History), Moscow State Institute of International Relations (University) (khodynskaya_m@mail.ru)

The paper explores initial phase of creation of Syrian emigrant opposition structures between 2011 and 2015 - Syrian National Council, National Coalition of Opposition and Revolutionary Forces. Ideological basis of these organizations is analyzed through their orientation on foreign sponsors. This envisages isolation from the Syrian realities and focus on promoting foreign policy agendas of respective countries (Turkey, Qatar, Saudi Arabia, USA and others). The author speaks about differences and disaccords between the regional sponsors of Syrian National Council and National Coalition of Opposition and Revolutionary Forces which led to permanent competition inside these structures and strife between their members. The paper also analyses evolution of foreign states approaches towards the two opposition structures and lack of willingness of some states to recognize them as sole representative of the Syrian opposition. The author looks into the issue of participation of Syrian National Council and National Coalition of Opposition and Revolutionary Forces in the rounds of intra-Syrian talks in Geneva, identifies reasons of lack of progress in Geneva-based political process. Special attention goes to Russia's efforts to build relationship with emigration opposition structures. These efforts are analyzed in the framework of Moscow's increasing position in the new world order. The author places two opposition organizations activities in the context of international relations system transformation. The latter envisages increasing role of regional players in the Syrian crisis settlement which makes the international relations system less stable and predictable and Syrian conflict settlement more complex.

Keywords: Syria, Middle East, international relations system, foreign policy, Syrian crisis, world order transformation

В сирийском кризисе весьма заметную роль сыграли организации сирийской оппозиции. Причем речь идет как о разжигании конфликта в 2011 г., в котором они приняли самое активное участие, так и о последующих попытках его урегулирования, в которые они были вовлечены. При этом структуры оппонентов Б.Асада, расположенные внутри страны, в силу целого ряда причин не смогли сыграть какой-либо серьезной роли в политическом урегулировании конфликта в Сирийской Арабской Республике (САР).

Главная из этих причин - слишком жесткая политическая система Сирии, отсутствие в ней необходимого «пространства» для формирования серьезных оппозиционных организаций, которые были бы способны составить конкуренцию

правляющему режиму, а также засилье силовых структур.

Если говорить о внешних спонсорах оппозиционных течений, то странам Запада была близка либеральная направленность внутривосточной

ХОДЫНСКАЯ-ГОЛЕНИЩЕВА Мария Сергеевна, кандидат исторических наук, сотрудник Постоянного представительства России при ООН и других международных организациях в Женеве. РФ, 107258, Москва, Алымов пер., 4/21 (khodynskaya_m@mail.ru)

ких течений т.н. сирийской умеренной оппозиции. Государства же Персидского залива и Турция, с которыми США и европейцам пришлось «блокироваться» в деле проведения политики смены режима в Сирии, пошли по естественному для себя пути поддержки исламистов. Итогом стала маргинализация организаций внутренней оппозиции при усилении исламистского сегмента эмигрантских организаций - оппонентов Б.Асада.

Продвигаемый государствами Запада тезис о необходимости обеспечения умеренного характера организаций оппозиции и их репрезентативного состава оказался плохо применим к реалиям, связанным с массивным финансированием и иной поддержкой, которую получали деятели, проводившие исламистскую идеологию. В итоге, причудливый симбиоз давно покинувших страну эмигрантских деятелей и исламистов привел к образованию весьма рыхлых и плохо управляемых структур, ориентированных на разных спонсоров. Это характеризовало все организации, созданные при поддержке извне в период сирийского конфликта.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА - СТАМБУЛЬСКИЙ СИРИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Первая попытка формирования эмигрантской структуры, которая должна была выступать в качестве «легитимного» партнера правительства САР на межсирийских переговорах, была предпринята в 2011 г. Так, 2 октября 2011 г. в Стамбуле был создан Сирийский национальный совет (СНС). Основную роль в учреждении движения сыграли члены Сирийской демократической народной партии (бывшая коммунистическая партия) [1]. Непосредственно за его формированием стояли Париж и Доха, однако этот шаг поддерживался большинством «Группы друзей Сирии»*.

СНС объединил представителей движения «Братья-мусульмане», а также базировавшихся на Западе «правозащитников» (гражданку Франции Б.Кодмани, гражданина США Р.Зияде, подданного Великобритании А.Монадждед и т.д.). Все эти деятели работали или были тесно связаны с крупными англо-саксонскими фондами, специализирующимися на «демократии и правах человека», которые еще с 2006 г. начали массивную кампанию с серьезным бюджетом (сотни миллионов долларов) по продвижению демократии в Сирии. Это - Совет по международным отношениям, Американский институт мира, Движение за справедливость и развитие, Совет по демократии, Общество Генри Джексона, британские «Чатэм-хаус» и

* Группа друзей Сирии - неформальное объединение государств, заинтересованных в свержении режима Б.Асада. Создано в 2012 г. и первоначально насчитывало 107 членов. Однако к 2016 г. в «Группе» осталось лишь 11 стран (прим. авт.).

Центр стратегических исследований и коммуникаций, а также СМИ, ориентированные на обслуживание антиправительственных сил, как, например, базировавшийся в Лондоне канал «Барада».

Пользуясь поддержкой со стороны западных стран и Турции, СНС располагал значительными финансовыми средствами. На конференции «Группы друзей Сирии» 1 апреля 2012 г. в Стамбуле Совет был признан в качестве «законного представителя всех сирийцев и зонтичной организации сирийской оппозиции» [2]. Там же было решено оказывать ему материальное содействие. Внутренняя политическая оппозиция предсказуемо отказалась войти в состав СНС, объяснив это тем, что структура поддерживает идею иностранного вмешательства в САР.

Зарубежные спонсоры Совета вели дело к тому, чтобы замкнуть его на вооруженные группировки, действовавшие в САР. Кстати, эта линия последовательно проводилась в работе не только с СНС, но и созданными на последующем этапе эмигрантскими структурами, являясь важным элементом создания военно-политического анти-асадовского фронта, который можно было бы позиционировать в качестве единственной легитимной оппозиции режиму. В этой связи в начале 2012 г. СНС установил связь с т.н. Сирийской свободной армией (ССА) во главе с беглым полковником Р.Асадом, сформированной на территории Турции.

Сирийская свободная армия тогда, в основном, специализировалась на атаках через границу, в т.ч. с территорий лагерей беженцев. А со временем начала активно действовать на юге САР. Несмотря на то, что в феврале 2012 г. СНС создал военное бюро по связям со Свободной армией по закупкам вооружений, многие сирийские оппозиционеры утверждали, что в ССА не признавали авторитет политического руководства Сирийского национального совета и что, в целом, отношения между структурами выстраивались непросто.

Сирийский нацсовет, однако, не смог стать авторитетной или консолидированной оппозиционной структурой. Чрезмерный «прокатарский» крен и, как следствие, засилье в нем представителей «Братьев-мусульман», агрессивная риторика - все это привело зарубежных спонсоров СНС к мысли о необходимости создания более представительной и умеренной группы. Бывшая госсекретарь США Х.Клинтон дала понять Сирийскому национальному совету, что в Вашингтоне перестали доверять СНС в силу его неэффективности и слабого влияния на процессы.

«УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ» СНС, ИЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ КОАЛИЦИЯ

Следующим шагом стало создание Национальной коалиции революционных и оппозиционных сил (НКРОС). О ее учреждении было объявлено

11 ноября 2012 г. в Дохе т.н. «Группой друзей Сирии». Это объединение состояло из эмигрантов, финансировалось из-за рубежа и было мало известно сирийцам, большинство из которых узнали про Нацкоалицию из СМИ - западных или региональных. С октября 2015 г. часть сотрудников НКРОС была переведена в Идлиб, подконтрольный террористической группировке «Джабхат ан-Нусра».

В принятой новоиспеченным объединением декларации в качестве приоритета указывались не реформы и защита прав человека, а отказ от диалога с властями и безоговорочный курс на свержение Б.Асада и политического режима в целом «со всеми его опорами и символами» [3]. Отказ от диалога с Дамаском стал важной частью «мировоззрения» Нацкоалиции, указывавшей на то, что создавалась НКРОС не для целей ведения переговоров с правительством САР по решению сирийского конфликта, а для замены режима на подконтрольные фигуры из эмигрантской оппозиции.

Стоит отметить, что объявлению о создании Национальной коалиции предшествовала встреча сирийской оппозиции под эгидой Лиги арабских государств (ЛАГ) в Каире 2-3 июля 2012 г. Это мероприятие стало своего рода «работой над ошибками» (в контексте СНС), попыткой вдохнуть новую жизнь в процесс объединения оппонентов Б.Асада из числа эмигрантов. То, что шефство над новым проектом взяла на себя Лига арабских государств, стало свидетельством того, что именно страны региона с этого момента пытались сохранить и закрепить за собой лидерство в вопросе формирования силы, которая станет противостоять Б.Асаду. Более того, в ходе встречи в Каире были «отработаны» тезисы, которые впоследствии были заложены в идейный фундамент Нацкоалиции: в частности, в качестве безусловного приоритета провозглашался снос режима Б.Асада со всеми символами власти [4]. В данном случае НКРОС стала идеологическим преемником СНС.

Небезынтересная деталь: практически накануне создания Нацкоалиции состоялся первый масштабный «вброс» информации о насилии, которое чинили в Сирии боевики. До этого западные правозащитники и журналисты избегали упоминания преступлений оппонентов Дамаска, сосредоточиваясь на «нарушениях норм международного гуманитарного права режимом». Это был эффективный ход, позволивший новоиспеченному объединению во время инаугурации объявить о том, что Нацкоалиция отвергает экстремизм, нацелена на предотвращение нарушений прав человека и преступлений со стороны всех оппозиционных группировок, обеспечение наказания виновных, готова допустить международных инспекторов в контролируемые оппозицией места заключения. Западные правозащитники позиционировали это заявление Нацкоалиции в качестве свидетельства того, что структура

смогла бы стать достойной заменой тираническому режиму [5].

В целом, большинство в руководстве НКРОС было ориентировано на Катар и Турцию, а, соответственно, на идеологию «Братьев-мусульман». В качестве «общенационального представителя в НКРОС вошел бывший верховный наставник «Братьев-мусульман» Али Баянуни. Одновременно СНС (получил 32% от общего состава НКРОС) выбрал себе нового председателя - Дж.Сабру, представителя Народно-демократической партии.

Дж.Сабра - жесткий политик, сторонник силового свержения Б.Асада. Симптоматично, что Народно-демократическая партия имела хорошие позиции в крупных городах, а «Братья-мусульмане» контролировали преимущественно сельские районы. В этой связи Дж.Сабра назначил заместителя из числа «Братьев-мусульман». На этом фоне бросалось в глаза отсутствие какой-либо официальной реакции Саудовской Аравии на результаты конференции в Дохе. Заместителем главы НКРОС стал Рияд Сейф. Сириец был пролоббирован на эту должность США. Вашингтон рассчитывал на то, что Р.Сейфу можно будет поручить контроль над распределением финансовой и иной помощи, которую оказывали Нацкоалиции спонсоры.

Некоторые в НКРОС придерживались произраильских взглядов (что демонстрирует ее ориентированность на монархии Персидского залива, прежде всего, КСА, которая, как и Израиль, преследовала курс на противостояние Ирану). Так, один из членов НКРОС К.Лабвани не скрывал того факта, что поддерживал отношения с Тель-Авивом.

Национальная коалиция, несмотря на усилия спонсоров, так и не стала консолидированной политической платформой и оставалась искусственным и зависимым от зарубежных спонсоров объединением. Причин тому несколько.

Прежде всего, стоит отметить, что на протяжении всего периода существования объединения его раздирали административная «чехарда» и частая смена руководства. С одной стороны, на ее деятельность проецировалось соперничество внешних игроков. С другой, это было в определенной степени и осознанной линией «кураторов» Нацкоалиции: в их «кадровом резерве» всегда находилось несколько кандидатов, которые соревновались за симпатии внешних покровителей, были легко взаимозаменяемы, поскольку реальным авторитетом не пользовались и зависели от внешних спонсоров [6].

Главой Нацкоалиции стал бывший имам мечети Омейядов в Дамаске А.М.Хатыб. Однако он оставался на этом посту недолго. Катар и Саудовскую Аравию не устроила его готовность начать внутренний процесс согласований с оппозиционерами модальностей начала переговоров с Дама-

ском, и он был отправлен в отставку. Затем на пост главы Нацкоалиции был избран А.Джарба, проживавший в Саудовской Аравии после освобождения из сирийской тюрьмы, затем - бизнесмен сирийского происхождения, также обосновавшийся в КСА, Х.Бахра [7].

Правительство САР, по крайней мере, декларативно, заявляло о готовности к контактам с Нацкоалицией, несмотря на ее агрессивные заявления. Власти предложили провести консультации за границей, если объединение не было готово приехать в Дамаск. Госминистр по национальному примирению А.Хейдар получил указания вылететь для встреч с его членами в любое время [8].

Сирийский национальный совет оставался частью Нацкоалиции. Являясь проводником интересов Турции и в определенной степени Катара, игравших в сирийских событиях весьма деструктивную роль, он превратился в своего рода «тройного коня», который изнутри расшатывал Коалицию и провоцировал размолвки между «прокатарской» и «просаудовской» группировками тогда, когда сталкивались интересы соперничавших в сирийских делах Эр-Рияда и Дохи.

Не способствовало усилению Нацкоалиции и то, что Западу не удалось в полной мере решить задачу формирования сцепки НК - «умеренная» вооруженная оппозиция. Сразу после создания НК весьма неожиданно для США и союзников началась волна ее «непризнания» воевавшими в Сирии группировками [9]. На Западе в этой связи признали необходимость дополнительных усилий для предотвращения ситуации, когда Нацкоалиция, не имевшая влияния «в поле», так и останется непопулярной группой.

В этой связи параллельно работе по приданию Нацкоалиции имиджа крупной политической структуры продолжался поиск умеренных группировок, которые можно было бы идеологически совместить с этим политическим движением и представить этот симбиоз в качестве некоего «демократического фронта», противостоящего диктатуре и разделяющего западные ценности (последнее было важно для США и ЕС).

Сначала ставка была сделана на близкую к Нацкоалиции Свободную сирийскую армию. Однако к середине 2014 г. эта группировка была малоэффективна (внешние спонсоры, добивавшиеся перелома военной ситуации, предпочитали спонсировать исламистские объединения) и в большей степени служила в качестве базы для рекрутирования радикалами новых членов террористических формирований. В распоряжении Запада остались только исламисты.

В этих условиях «друзья Сирии» решили вычленив из антиасадовского вооруженного спектра «умеренные группировки». Более того, они составили т.н. кодекс поведения исламских группировок, воюющих в САР, и убедили подписаться под ним боевиков Исламского фронта (ИФ), Ис-

ламского союза Аджнад аш-Шам, Легиона аш-Шам и Бригады аль-Фуркан. В «кодексе» боевики заявляли о том, что категорически не приемлют терроризм. Фасадно-имиджевый характер такого шага был очевиден: «умеренная» Свободная сирийская армия координировала до 80% своих операций с экстремистами, включая и Исламский фронт, боевиков которого Нацкоалиция планировала привлечь к Международной конференции в Монтрё [10]. (Нацкоалиция планировала интегрировать Фронт в сирийскую армию после смены режима, а потому участие ИФ в межсирийских переговорах имело особое значение.)

Таким образом, задача создания фронта умеренных исламистских группировок и «привязки» их к прозападным политическим группам - «друзьям Сирии» в полной мере выполнить не удалось.

Американцы, как представляется, допустили ошибку, постоянно «обнадеживая» Нацкоалицию. США оказывали давление на спецпредставителей по Сирии К.Аннана и Л.Брахими, добиваясь от них работы исключительно с НКРОС и игнорирования других оппозиционных групп. Запад и союзники лоббировали участие представителей НКРОС в международных форумах по Сирии, устраивали для нее съезды и конференции, обеспечивали участие ее членов в заседаниях «Группы друзей Сирии», предоставляли политическую (в т.ч. через НПО) и медийную поддержку. В Турции (Газиантеп) для нужд Нацкоалиции было создано т.н. «временное правительство в изгнании» во главе с А.Тумой, которое «друзья Сирии» готовили для управления страной после падения режима, а в качестве первого шага поручили ему управление захваченными боевиками районами САР.

Акцентированием необходимости выполнения лишь части Женевского коммюнике, а именно, формирования Переходного управляющего органа, угрозами «жестких акций» против Дамаска, если этого не будет сделано, Запад также посылал оппозиционерам неверный сигнал, концентрируя их внимание не на политическом урегулировании сирийского кризиса, а на поиск постов в новом правительстве [11]. Более того, именно с «подсказки» Запада Нацкоалиция в контактах с ООН высказывалась против активного вовлечения в политический процесс, пока ситуация «в поле» не изменится в ее пользу.

Для целей продвижения Нацкоалиции западные аналитики под «зонтиком» различных НПО разрабатывали проекты по обустройству «постасадовской» Сирии, стимулируя, тем самым, рост амбиций оппозиционеров. Одним из наиболее резонансных документов стал «День после» (*The Day After*) от 2012 г., в котором предлагалось полномасштабное реформирование системы власти в САР с акцентом на разрушение государственных основ: размытая конституция, «невнятные» полномочия ключевых государственных

должностей, удар по службам безопасности и армии, ослабление территориальной целостности САР через усиление провинций [12]. Авторы этой формулы, очевидно, держали в уме императив привода к руководству ослабевшим и децентрализованным государством прозападно настроенных оппозиционеров при последующей их работе под руководством извне. Акцент предсказуемо делался на либерально настроенных противниках Б.Асада.

Попытки изобрести все новые умозрительные конструкции, связанные с попыткой адаптировать тезис о необходимости усиления полномочий оппозиции при одновременном ослаблении Центра (в перспективе - смены власти) предпринимались как в 2012 г., так и в 2016-2017 гг. Так, например, в контексте осознания невозможности добиться незамедлительной отставки Б.Асада Запад стал прощупывать пути наделения оппозиции властными полномочиями с тем, чтобы она могла осваивать пространство, находившееся под контролем незаконных вооруженных формирований.

Внимания в этой связи заслуживает разработанный Европейским советом по иностранным делам доклад «Нет пути назад: почему децентрализация является единственным будущим для Сирии». В нем излагается концепция, в соответствии с которой линии фронта должны быть заморожены, а оппозиция, контролировавшая ситуацию в тех или иных районах, наделена соответствующими административно-управленческими функциями. Автор доклада утверждал, что только это позволит сохранить территориальную целостность САР [13]. В противном случае страну, уверен он, ждет распад.

На деле речь шла о попытке в условиях успехов ВС САР при поддержке ВКС России «на земле» закрепить за оппозицией те районы, которые она контролировала, и усилить ее в административном плане. Альтернативой мог бы стать не распад Сирии, как утверждал автор доклада, а расширение подконтрольных правительству САР территорий.

Доклад примечателен тем, что за заложенными в него идеями просматривается «поощрение» оппозиции, включая временное правительство, не к переговорному процессу по реформированию госсистемы САР, а к концентрации усилий на задаче получения как можно более широких полномочий хотя бы на неподконтрольных Дамаску территориях для последующего их распространения на всю территорию САР при поддержке внешних спонсоров. Это - важный аспект политики Запада в отношении противников Б.Асада, которых поощряли к проявлению своих амбиций, а не к поиску компромисса с правительством САР.

Необходимо отметить, что в государстве, где созданы политические демократические условия и эффективно функционирует политическая система, подобные, зачастую академические исследо-

вания и дискуссии, являются нормальной частью политического дискурса. Однако в контексте ожесточенного внутреннего вооруженного конфликта такое «подбадривание» оппозиции, намеки на возможности получения ее представителями высоких государственных постов служили стимулом для продолжения вооруженного противостояния и демотивировали оппонентов Б.Асада с точки зрения достижения договоренностей с режимом, который, в подаче Запада, должен был скоро пасть.

Можно в этой связи понять разочарование Нацкоалиции, когда после приписываемого Западом режиму применения в САР отравляющих веществ в 2013 г. вместо бомбардировок Сирии, о намерении начать которые решительно заявлял Вашингтон (США объявили о том, что Б.Асад пересек «красную черту»), последовали российско-американские дипломатические договоренности о вывозе и уничтожении сирийского химического арсенала. Нацкоалиция, несмотря на то, что США были стороной соглашения о химической демилитаризации Сирии, выпустила критическое заявление о том, что договоренности лишь поощряют Б.Асада продолжать кровавую кампанию против собственного народа [14].

Наконец, в Вашингтоне, столицах Евросоюза и стран региона переоценили потенциал Нацкоалиции. Американцы и их союзники рассчитывали на то, что после объявления США Б.Асада «нелегитимным» высокопоставленные сирийские политики и военные начнут покидать страну. Исходя из этих соображений, многие из группы «друзей Сирии», в частности, США, Великобритания и Франция, а также Турция, квалифицировали Нацкоалицию в качестве «единственного законного представителя сирийского народа», надеясь, что в этом случае она станет притягательным и «безопасным» местом для политических дезертиров. То же самое сделала ЛАГ, хотя в национальном качестве многие ее члены и «зарезервировали» свои позиции [15].

Этот шаг стал серьезной ошибкой. Поставив вопрос таким образом, будто Нацкоалиция представляет всех сирийцев, «друзья Сирии» сами уничтожили возможности для эвентуального дипломатического отступления, лишили себя политического маневра. Теперь они были вынуждены лоббировать Нацкоалицию без оглядки на то, пользуется ли она поддержкой среди сирийцев, одновременно не допуская до политпроцесса внутривосточную сирийскую оппозицию, участие которой могло бы усилить переговорные позиции оппонентов Б.Асада.

Результат такой непродуманной политической линии иллюстрирует поведение некоторых членов международного сообщества, под давлением США в начале кризиса поддержавших Нацкоалицию. Например, на саммите Лиги арабских государств в Эль-Кувейте весной 2014 г. (ранее ЛАГ

предоставила Нацкоалиции место САР, а трибуну для выступления от лица представителя Сирии - ее главе А.Джарбе) флаг Нацкоалиции был заменен на флаг Сирийской Арабской Республики, а сам А.Джарба не был допущен в основной зал, где проходил саммит. Осенью 2014 г. глава ЛАГ Н.аль-Араби недвусмысленно дал понять Нацкоалиции, что в изменившихся условиях ей лучше забыть о претензиях на место Сирии в межарабской организации.

По причине неготовности все большего числа государств поддерживать шаги в рамках антиасадовской политики, не подвергая их критическому осмыслению, начала размываться база поддержки «Группы друзей Сирии», созданной изначально для координации в рамках антиасадовского клуба, а также с целью создания впечатления о наличии консенсуса в международном сообществе о необходимости смены режима в САР. По прошествии времени из 107 членов «Группы друзей» безоговорочно продолжили курс на продвижение Нацкоалиции в качестве альтернативы режиму оказались готовы лишь 11 государств. Эти страны, вложившие в структуру немалые ресурсы, не могли отказаться от ее поддержки - это означало бы расписаться в ущербности собственного курса. А «окно возможностей» для выстраивания отношений с внутривосточной оппозицией они закрыли сами.

Своего рода лакмусовой бумажкой в том, что касается компетентности Нацкоалиции и ее способности играть сколь-нибудь серьезную роль в сирийском урегулировании, стал женевский процесс переговоров в 2013 г. между правительством и оппозицией, инициаторами которого были Россия и США. После выдвижения российско-американской инициативы о запуске межсирийского диалога и до его начала прошло почти девять месяцев. И это при том, что Россия практически сразу после принятия решения о созыве Международной конференции добилась от сирийского правительства согласия прибыть на переговоры для обсуждения путей имплементации Женевского коммюнике от 2012 г. Нацкоалиция в течение всего этого времени выдвигала все новые условия - создание гумкоридоров, уход Б.Асада, вывод из Сирии «Хезболлы» и т.д. [16].

Девять месяцев Вашингтон якобы пытался убедить Нацкоалицию сформировать делегацию для участия в политпроцессе и прибыть в Женеву (так, по крайней мере, в беседах с С.В.Лавровым утверждал Дж.Керри). Более того, западные партнеры ссылались на то, что НКРОС необходимо пройти курс подготовки, у нее нет переговорного опыта [17]. Такая тактика затягивания вызвала непонимание ряда западных политиков - ведь ждать «идеального» момента для начала переговоров можно было бесконечно [18]. К тому же Б.Асад согласился на диалог в период, когда вооруженные силы САР одерживали многочислен-

ные победы. И Нацкоалиция могла начать переговоры с правительством, даже если в тот момент перевес «в поле» был не на стороне НВФ.

Настоящая причина задержки состояла в другом. Во-первых, Нацкоалицию все это время раздирали внутренние противоречия (эта тенденция сохранилась на протяжении всего существования объединения и его преемников). Во-вторых, американцы, взявшие на себя бремя формирования широкой делегации для переговоров с правительством САР (затем эту задачу стали выполнять страны региона), добивались участия в межсирийском диалоге исключительно подконтрольной им Нацкоалиции.

В этой связи США выдвинули для других оппозиционных групп условие: если они хотят принять участие в переговорах, то должны согласиться присутствовать под «зонтиком» Нацкоалиции. Несмотря на давление США и стран региона, внутривосточные оппозиционные партии отказались от требования подчиниться доминированию НКРОС, которая была создана зарубежными спонсорами уже после начала кризиса и не являлась, по их мнению, независимой политической организацией, способной предложить эффективные меры по урегулированию кризиса в САР, и единственным объединением, открыто призывавшим к осуществлению бомбардировок Сирии.

Внутренняя оппозиция выдвинула требование подключить ее к переговорам «на равных» с Нацкоалицией. Она считала необходимым, чтобы объединенная делегация оппозиции выработала единую переговорную стратегию, которую можно продвигать в ходе диалога с правительством. Это бы усилило позиции оппонентов Б.Асада, уменьшило бы зависимость оппозиционной делегации от влияния извне [19].

Осознавая свою часть ответственности за итоги межсирийского диалога, организации внутренней оппозиции самостоятельно готовились к переговорам. Национальный координационный комитет разработал набор рекомендаций, реализация которых позволила бы сделать государственную систему Сирии более прозрачной и эффективной. Одна из опций - рассмотреть возможность трансформации САР из президентской в парламентскую республику [20].

Комитет также предложил провозгласить перемирие на время переговоров [21]. И эту возможность серьезно рассматривали власти - в частности, министр по национальному примирению А.Хейдар [22]. Реформирование государственного аппарата Сирии в сторону большей прозрачности и подотчетности обществу предложил Национальный демократический альянс Сирии [23]. Он же разработал проект новой конституции САР [24]. Свою переговорную программу представила Партия демократического союза Курдистана - в ней акцент был сделан на обеспечении прав курдов в будущей Сирии при соблюдении

принципа территориальной целостности. К ним присоединились другие этнические и конфессиональные меньшинства, озабоченные перспективой прихода к власти джихадистов. Союз сирийских христиан предложил меры по недопущению массового исхода христиан из Сирии [25].

Однако американцы ни одну из этих партий в делегацию оппозиции не включили, объявив их «марионетками режима». Особенно негативно в Вашингтоне относились к Национальному координационному комитету (из-за наличия у него авторитета внутри Сирии, способного выставить Нацкоалицию в ходе диалога в невыгодном ключе) и к Партии демократического союза Курдистана (из-за того, что в свое время она отказалась войти в Сирийский национальный совет, - а об этом ее просили глава СНС А.Сида и бывший министр иностранных дел Турции А.Давутоглу на специально организованной встрече в Эрбиле).

В 2013 г. в Швейцарию для переговоров с правительством приехала команда, состоявшая исключительно из представителей Нацкоалиции. Вернее, ее части, поскольку незадолго до этого объединение потряс очередной раскол, и из него вышел Сирийский национальный совет.

Именно тот факт, что оппонентов Б.Асада представляла самая слабая и зависимая часть, привел к тому, что переговоры пришлось прервать: договороспособность делегации от Нацкоалиции была равна нулю; цели, которые преследовали оппозиционеры, сводились, в основном, к пропагандистским антиасадовским заявлениям после каждого заседания. Все это щедро оплачивалось донорами: только на логистику и «юридические услуги» на несколько дней первого раунда переговоров оппозиционеры запросили \$247,5 тыс., а затем еще \$676,1 тыс. на продовольствие, оргтехнику и охрану. В гостиницу, где проживали нацкоалиционеры, совершалось «паломничество» западных дипломатов, советников, представителей разведки и прочих эмиссаров, которые оказывали оппозиционерам соответствующее содействие (автор имела возможность наблюдать это собственными глазами).

Российские дипломаты разъясняли американским партнерам, что линия Вашингтона на безусловное продвижение Нацкоалиции приведет к провалу переговоров, поскольку делегация от этой эмигрантской структуры не имеет права представлять чаяния всех движений, объединяющих оппонентов Б.Асада, что Нацкоалиция не пользуется авторитетом среди сирийцев и мало осведомлена о проблемах страны.

Подобный состав делегации оппозиции нес большие риски - с точки зрения реализации будущих договоренностей. За бортом диалога были оставлены все остальные оппозиционные группы, а, значит, с высокой долей вероятности, решения, достигнутые по итогам переговоров, не были бы признаны среди оппонентов режима. Свой голос в

диалоге с правительством должны были иметь те оппозиционеры, которые вели многолетнюю борьбу за реализацию своих прав, не уезжали из страны, пострадали. Причины их отказа влиться в делегацию, состоящую из людей, которые давно утратили связь с Сирией и исповедовали подходы, противоречащие национальным интересам государства (что не равнозначно интересам режима), были понятны. Итог - делегация Нацкоалиции в ходе переговоров показала себя неконструктивно, отказалась от предложения правительства САР совместно бороться с терроризмом. Вновь было потеряно время, снова пришлось работать над запуском переговорного процесса.

Таким образом, в сирийском урегулировании сложилась парадоксальная ситуация: внутренняя оппозиция - хоть и слабая, но обладавшая собственным видением путей урегулирования конфликта в САР и подготовившая соответствующие переговорные программы, оказалась изолированной американцами.

В таких условиях многие влиятельные оппозиционные группы - Национальный координационный комитет, Народный фронт за перемены и освобождение, партии курдов и др. естественным образом «тянулись» к России, поскольку нуждались во внешней силе, способной помочь их голосам «пробиться», и знали, что в Москве готовы к контактам со всеми сторонами, нацеленными на поиск путей политического урегулирования ситуации. Известно, что они неоднократно обращались к американцам, которые сами в ходе подготовки к «Женева-2» взяли на себя задачу формирования делегации сирийской оппозиции. В этих целях они ездили в Вашингтон [26]. Однако неизменно получали один ответ - участвовать в переговорах они могут только в составе Нацкоалиции.

РОССИЯ И СИРИЙСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

В конечном итоге, в выгодной позиции оказалась Россия. Не создавая «подконтрольные» структуры, она формально открывала двери перед всеми конструктивно настроенными объединениями, наладила с ними взаимодействие. В Москву приезжали представители всех оппозиционных групп, включая Нацкоалицию (которая не сразу решилась на визит) [27]. Обмен мнениями со всеми крупными оппозиционными силами был необходим Москве для лучшего понимания происходящего в Сирии и вокруг нее и, соответственно, выработки эффективной стратегии межсирийского примирения. В итоге, Россия стала единственным игроком на сирийском направлении, не порвавшим связей ни с одной из сирийских сторон, что позволило Москве играть эффективную роль в политурегулировании. Именно фундамент отношений и взаимодействия, заложенный в 2012-2013 гг., оказался более чем востребованным в 2017 г., когда Россия активно вовлеклась в про-

цесс деэскалации ситуации в САР, а также продвигала процесс национального примирения.

Такая равноудаленность Москвы вызывала раздражение Запада, который искал в ее действиях конспирологические подтексты и пришел к выводу, что Россия поддерживает собственных ставленников в оппозиции, чтобы внести раскол в ряды оппонентов Б.Асада [28].

Действительно, подобных преимуществ не было больше ни у кого. Западные государства, в первую очередь США и Франция, объявившие Нацкоалицию «единственным законным представителем сирийского народа», «связали себе руки» не только в плане закрытия канала общения с правительством САР, но также и в том, что касается выстраивания отношений с конструктивными оппозиционными группами в Сирии, способными сыграть положительную роль в урегулировании конфликта. И если региональные государства преследовали в Сирии собственные интересы, связанные с изменением расстановки сил на Ближнем Востоке, то Запад, вынужденный поддерживать тезис о продвижении демократических ценностей в Сирии, оказался в тупике. Он не мог отказаться, «не потеряв лица», от поддержки Нацкоалиции, которая так и не сумела превратиться в консолидированную силу и завоевать союзников внутри Сирии.

Объявив сирийского президента «вне закона» и сделав ставку на Нацкоалицию, Запад столкнулся с ситуацией, когда Б.Асад не только не потерял популярности, но и выиграл выборы летом 2014 г. Даже в этих условиях США и некоторые их союзники были вынуждены продолжать продвигать Нацкоалицию, которая к концу 2014 г. весьма серьезно ослабела.

Здесь проявились рецидивы блокового мышления. В ходе кампании по смене режима в Сирии Запад действовал «старыми», хорошо испытанными методами. Его политику в САР определял тезис «Асад потерял легитимность», помноженный на установку «Национальная коалиция - законный представитель сирийского народа». В центр стратегии были поставлены поддержка избранных оппозиционных движений и призывы к населению переходить на «правильную сторону истории». Однако создать «пятую колонну» в Сирии до конфликта или в самом его начале Запад не смог, поскольку политическая система и работа органов безопасности в стране были построены таким образом, чтобы минимизировать внешнее вмешательство во внутреннюю жизнь государства. А сформировать фронт противостояния властям «на ходу» из отдельных элементов эмигрантских оппозиционных структур не получилось.

К 2015 г. «политический проект» Нацкоалиции существовал в сильно ослабленном виде. Ее эмигрантский характер, весьма радикальные подходы ряда ее членов, а также отсутствие «связки» с вооруженными группировками (последний фак-

тор играл особенно важную роль) - все это подталкивало внешних спонсоров оппозиции к пониманию необходимости формирования более репрезентативного оппозиционного объединения, в которое вошли бы как политические оппозиционеры, так и вооруженные группировки.

Несмотря на то, что прошло несколько лет, переговорная позиция Нацкоалиции практически не эволюционировала. Так, в письме на имя Спецпосланника Генсекретаря ООН по Сирии С.де Мистуры руководство НКРОС подчеркивало, что является «легитимным представителем сирийского народа», и излагало базовые принципы политического урегулирования кризиса в Сирии [29].

В понимании Нацкоалиции, в качестве первого шага должно было стать формирование Переходного управляющего органа, который имел все полномочия исполнительной власти, включая полномочия президента САР, министерств и ведомств, армии и вооруженных сил, спецслужб и полиции, а также стал бы единственным законным представителем САР. Более того, НКРОС ясно обозначила цель политического процесса. Это - полная и всеобъемлющая смена режима, включая главу государства, основные фигуры и механизмы в области безопасности, а также провозглашение конституционной декларации [30].

Таким образом, даже по прошествии нескольких лет Нацкоалиция не смогла адаптировать свои политические установки, оставаясь на непримиримых позициях, подразумевающих снос правящего режима и его замену Переходным управляющим органом, большинство мест в котором, по задумке НКРОС, должно было принадлежать его членам.

Как представляется, причина состоит в низкой внутрисирийской составляющей в повестке дня эмигрантских структур, их изначальной ориентированности на обслуживание линии своих спонсоров.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОПОРЯДКА И УРЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

Параллельно с развитием сирийского кризиса эта тенденция только закреплялась. На фоне трансформации системы международных отношений в сторону большей полицентричности и связанного с этим усиления роли региональных игроков происходило вытеснение западной спонсорской составляющей в поддержке эмигрантских структур. США и Евросоюз постепенно были вытеснены Саудовской Аравией, Турцией, Катаром, ОАЭ, Египтом. Конфликтующие интересы стран региона, их амбиции и соперничество глубоко проникли в сирийскую оппозиционную «ткань», привнесли дополнительную конфронтационность в ряды эмигрантских структур. Как результат - снижение КПД межсирийского полити-

ческого процесса, его управляемости и эффективности. Поиск оптимальной степени вовлеченности и великих держав, и стран региона, чьи позиции последовательно усиливаются, и станет одной из главных задач на ближайшую перспективу. От ее решения во многом будет зависеть и способ-

ность мирового сообщества принимать эффективные меры по урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке.

(Продолжение следует)

Список литературы / References

1. Кто есть кто в сирийской политической оппозиции // Военный дипломат. 2016. № 8-12. С. 42. (Who is who in the Syria political opposition // Military Diplomat. 2016. № 8-12) (In Russ.)
2. Chairman's Conclusions Second Conference Of The Group Of Friends Of The Syrian People. Istanbul. 01.04.2012 - http://www.mfa.gov.tr/chairman_s-conclusions-second-conference-of-the-group-of-friends-of-the-syrian-people_-1-april-2012_-istanbul.en.mfa (accessed 28.02.2013)
3. Doha agreement on creation of National Coalition of Syrian Opposition and Revolutionary Forces. 11.11.2012 (In Arab.)
4. Final Statement of Syrian Opposition Conference convened under the auspices of League of Arab States. 03.07. 2012 (In Arab.)
5. Syria: a Priority for New Opposition Group: Curb, Condemn, Investigate and Punish Abuses by All Factions // Human Rights Watch. 13.11.2012 - <http://www.hrw.org/ru/node/111360> (accessed 15.11.2012)
6. Фитуни Л. Управление свободой // Однако (Fituni L. Manipulation of Freedom // Odnako) (In Russ.) - http://www.odnako.org/magazine/material/show_14488 (accessed 15.09.2017)
7. Perrin J.-P. L'Opposition Syrienne Se Choisit un Nouveau Chef // Le Temps. 08.07.2013.
8. Steele J. Syrian Minister Offers to meet Opposition Leader Overseas // The Guardian. 13.02.2013.
9. Syrian Insurgents Reject West-Imposed Coalition, Declare Own Islamic State // RT. 20.11.2012.
10. Vinograd C. Syria rebels: Islamic militants nabbed our weapons. 13.12.2013 - <http://www.bigstory.ap.org/article/syrian-rebels-islamists-welcome-peace-talks> (accessed 15.09.2017)
11. Х.Клинтон: «США готовы перейти к рассмотрению жестких акций против Сирии, если план Спецпосланника ООН и ЛАГ К.Аннана по формированию коалиционного правительства в стране не будет реализован» // Интерфакс. 02.07.2012. (H.Clinton: US ready to consider tough action against Syria, if UN/LAS Special Envoy K.Annan plan to form coalition government is not implemented // Interfax. 02.07.2012) (In Russ.)
12. The Day After Project: Supporting a Democratic Transition in Syria // The Day After NGO. 2012.
13. No Going Back: Why Decentralisation is the Future for Syria // European Council on Foreign Relations. 2016 September. Pp. 1-2.
14. The US-Russian Negotiations on Chemical Weapons Elimination in Syria // Media Statement. Istanbul, Turkey. 15.09.2013.
15. Doha Statement. League of Arab States high-level meeting. 26 March 2013 (In Arab.)
16. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с решением Генеральной ассамблеи Национальной коалиции сил сирийской революции и оппозиции по вопросу об участии в Международной конференции по Сирии. 12.11.2012. (Commentary of Media Department of Russia's MFA on the decision of National Coalition General Assembly on participation in International conference on Syria. 12.11.2012) (In Russ.) - <http://www.mid.ru> (accessed 15.11.2012)
17. Mabillard B. L'Opposition Sous Pression // Le Temps. 14.01.2014.
18. Solana J., Scheffer J.de H. Geneva Talks Hold the Only Key to Syria // International Herald Tribune. 12.06.2013.
19. Cairo initiative for creating a unified Syria opposition approach during the International Conference on Syria (Geneva-2). 12 May 2013 (In Arab.)
20. National Coordination Committee for Democratic Change: "National Syrian Pact: proposals for the negotiations with the Government". Damascus, 2013 (In Arab.)
21. Final Statement of the National Conference of Syria Salvation. Damascus. 22-23 September 2012 (In Arab.)
22. Заявление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам беседы с заместителем Председателя Совета Министров Сирии К.Джамилем и государственным Министром по делам национального примирения Сирии А.Хейдаром. Москва. 21.08.2012. (Russia's MFA S.Lavrov statement after talks with deputy Syria's Prime Minister K.Jamil and Minister of Syria's National Reconciliation A.Haydar) (In Russ.) - www.mid.ru (accessed 28.08.2012)
23. Project of Reforms in legislative sphere during transition period. Syrian National Democratic Alliance. Paris, 2013 (In Arab.)
24. Projet de Constitution Syrienne. Reunion Democratique Unifie. Paris, 2013.
25. Report on the Situation of Syrian Christians in Syria. Syrian National Council of Syria. Damascus, 2013.
26. Malbrunot G. Les Utats-Unis Accueilent des Opposants Syriens Proches de Moscou // Le Figaro. 27.02.2013.
27. Syrian Coalition Undecided about Moscow Visit - <http://elitalaf.org> (accessed 18.07.2016)
28. Mabillard B. La Russie Place Ses Affidïis Pour Atomiser l'Opposition Syrienne // Le Temps. 12.11.2013.
29. Letter of the National Coalition of Syrian Revolution and Opposition Forces. His Excellency Mr.Staffan de Mistura. 14.05.2017.
30. Statement of Basic Principles for a Political Settlement in Syria. National Coalition of Syrian Revolution and Opposition Forces. 15.02.2015.